

В комнате по-спикерски стоит юноша, а ещё четыре внемлют ему, рассевшись кто на кровати, кто на полу. По глазам слушающих видно, как верят и уважают. За окнами тускнеет день и лёгкий весенний ветерок играет с тюлем.

– Нам нужно знать точно, колдует ли эта ведьма? – произнёс стоящий, сощурив глаза. – Я-то уверен, конечно... только нужно добыть доказательства. Вы со мной?!

Раздалось полуармейское “Да!” и “Есть!” и руки ребят потянулись к подзабытому печеню. Заводила же, подошел к окну с театральностью киногероя, двор и через тюль виден хорошо, но момент требует сдвинуть ткань пальцем: дорожка из белого гравия, кустики, деревья – привычный и родной вид.

План “Изобличение” созрел недавно, часа два назад, потом были звонки друзьям. Под “ведьмой”, в плане понимается одноклассница Санни, что живёт рядом. Родители как нельзя кстати уехали и это упрощает задачу с поиском доказательств.

– Ты, Ньяар, – выговорил юный идейный вдохновитель, поворачиваясь. – хорошо с ней общаешься, поэтому возьми необходимое и напросись в гости.

– Роб... а что за необходимое? – переспросил Ньяар, сделав большие глаза.

– Смотришь так!.. – ответил, как цыкнул главарь. – Вы же занимаетесь вместе! Учебников там, тетрадок набери и вперёд... меня-то и на километр не подпустит! Но не бойся, мы будем рядом, даже более – проникнем в дом. Наша цель – найти любые доказательства ведьмства!..

Конечно, Ньяару страшно выполнять свою роль в плане, но сыграло полное доверие Робу. В школе удаётся приятно общаться с одноклассниками, и с Санни, помогающей ему в учёбе, но рассказы про ведьму и колдовство убавили значение смелости почти до нуля. В подмышке парень зажал учебники и тетрадку, доверительно уповая, что всё закончится хорошо. Впрочем, долго предаваться надеждам не вышло – вот нужная дверь и к пугающей кнопке звонка уже тянется дрожащий палец. Ньяар окрестил перст “зомби”, за противоестественные действия, но отступить некуда.

– О, привет! – удивлённо произнесла девочка. – Ты чего это?

Санни вышла с распущенными волосами, в белой облегающей майке и шортах до колен.

– Привет, – коротко откликнулся Ньяар. – Прости, но я не могу решить несколько задач по математике и... кое-чего из физики. Поможешь?..

Одноклассница с жалостью оглядела лицо мальчишки, где он свёл брови домиком.

С улыбкой отвечает:

– Конечно! Знаешь, – тут же зашебетала она, – у меня тоже проблемы, только с языками.

Дом Санни пахнет сдобой и глазам приятно от ярких, цветастых стен. Мебель пастельных тонов, столь же приятных, как и объятия мамы, при том, такая же мягкая. На кухне торжествует минимализм вместе с функциональностью, захватив из холодильника закусок, ребята поднимаются наверх и настаёт время для взлома. Стоит лишь упомянуть, что Ньяар обязан тоже найти улики, если Санни вдруг отлучится, плюс – предупредить об этом остальных, как совместить одно с другим мальчик не знал.

Всё же ложь была небольшой – домашка морит сложностью, возможно из-за того, что весь класс читал свежий номер журнала комиксов и тема урока легла не прочно. Санни, к достоинству природы, всю ситуацию понимает и в положение вошла. Осознание собственной подлости, на фоне её достойнейшего поступка, уже вгрызлось в душу Ньяара и слова “предатель”, “лжец”, особо сильно колотятся в мозг.

Пока мальчик и девочка раскладывают учебники и начинается процесс учёбы, ватага заговорщиков уже лезет в окно кухни. Руководить операцией взялся Роб и почему-то решил, что Пруф – ответственен за поиски на кухне, с одной стороны, ассоциация верная – одноклассник слегка полноват и к еде испытывает слабость, но с другой... о другой Робу не думалось.

Когда все уже забрались, Пруф только приступил и не шибко спешит. Ему с трудом удаётся перевалить пухлое тело за подоконник и почти задев графин, парень оказывается на кухне. В момент разъяснения, что нужно искать, все кивали, но сейчас, в голове у Пруфа ничего не осталось. Дабы

не подводить, мальчик начинает обыскивать всё подряд. Успех следует по пятам, но один фактор сильно мешает – дольки дыни на столе – с желтой и радующей глаз корочкой, как одуванчик, с белой, сахарной мякотью, источающей просто дикий аромат. Пруф захлёбывается слюной и поиск продолжается с большим трудом, но тут в его голову приходит мысль: "Как я могу быть достаточно внимательным, если глаза тянутся к ней, а нос аж кривится за ароматом?!"

Пять кусочков мгновенно потеряли изрядную часть. Секунды наслаждения длились долго, но, вдруг, один за другим стали появляться ребята и Пруф побежал тоже, следуя за махами руками и страшным гримасам.

Прошла минута, четыре взломщика уже во дворе, пригнулись и по-гусьи мчат в сторону калитки. Ньяар молодец, громкая просьба из комнаты захватить сок, обернула группу вспять, но Санни слишком быстро спустилась вниз.

– Эй! – высунулась она в окно. – Вы чего тут делаете?!

– Точно ведьма! – успевает шепнуть Роб и следом уже в голос: – Ничего, мимо проходили!

Прошли мгновения и Санни уже выходя на крыльцо говорит:

– А через наш двор зачем?

– Так получилось, – отозвался Роб.

Сощуренный взгляд девушки впился в каждое лицо четвёрки, мало кто мог бы такой выдержать, но им удалось.

– Ладно, идите... Но это всё слишком подо...– нос девушки встрепенулся. – Слишком... Ты! – указала Санни на Пруфа. – Съел дыню на столе! Пять кусочков сладкой дыньки...

Стало ясно, что вылазка провалена, лицами мальчишек пошли волны смятения и досады, а Роб уже набрал воздуха для речи, но вдруг выходит Ньяар, произнося:

– Друзья, Санни точно не ведьма!.. Прости нас пожалуйста, – обратился он уже к ней, – мы такие дураки!

– Ты что, Ньяар, с ними?!.– выговорила девочка в безмерном удивлении. – И причём тут ведьма?

Перед объяснениями, Роб уточняет:

– Как ты понял?

– У неё нет кота!

“Собрались как-то девчонки... и понеслась!” – так можно назвать происходящее – четыре одноклассницы, вместо дороги домой, сидят под раскидистой сливой. Цикады старательно выводят трели, наполняя воздух медитативным фоном, а сквозь листики и цветочки улыбается солнце. Ещё ветер, неугомонной скиталец, носится и пригибает траву.

– Представьте, недавно Роб и компашка заявили к Санни!..– рассказывает одна и, получив ожидаемую округлость глаз, продолжает: – Точно не знаю, как всё было, но обвинили её в ведьмовстве!

– Ой, тоже мне...– всплеснула ручкой одна из подруг. – Быть ведьмой вовсе не плохо.

– Да подожди, – с жаром заговорила первая, – знаешь почему?! Роб постоянно думал о Санни, хи-хи... говорит, что даже сны о ней. Решил, что колдовство...

Подружки залились смехом, как птицы в ветвях.